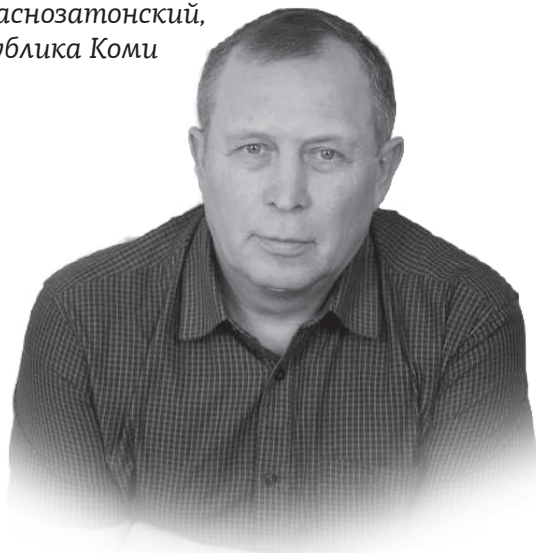

Александр ГЕРАСИМЕНКО

п. Краснозатонский,
Республика Коми

«На севере опять идут снега...»

* * *

На севере опять идут снега.
Им здесь уютно, радостно, привольно.
Куриным ножкам бабушка-яга
Колдует чуни, теплые довольно.
В тайге дремучей сладко спит медведь,
Метелица поёт над колыбелью.
Дыханием своим сумел согреть
Он логово под старой, пышной елью.
В селеньях топят печи. Колобки
И шаньги маслом мажут у загнетки.
С лопатами авралят мужики,
Снеговиков катают дружно детки.
Почти в любой избе есть теплый кот.
И вовсе не ученый, но мурлыка.
И целый воз обыденных забот.
И красный угол для святого лика.
На севере опять идут снега,
И мне до дури в душу нашвыряло.
Быстрее б, что ли, ожила тайга.
Но нет зимы конца, одно начало...

Александр Вячеславович ГЕРАСИМЕНКО

родился в с.Додзь Корткеросского района
Республики Коми.

Публиковался в альманахах «Белый бор»,
«Сыктывкар», «Чаша круговая», «Гражданин»,
в журналах «АРТ», «Невский альманах», «Север»,
«Южный Урал», «Литературный Омск»,
«Южный маяк», «Наш современник» и других.

Автор двух сборников стихов.
Лауреат литературной премии
имени А. Ванеева.
Член Союза писателей России.

* * *

С колючками репейника на юбке
В сельмаг старушка радостно зашла:
— Бутылку водки и конфеты, Любка!
— Ты ж раньше, баба Рая, не пила?!
— Сын завтра рано утром приезжает.
Шестнадцать лет — ни писем, ни звонков.
— Санёк?
Так он же умер, баба Рая!
С тех пор шестнадцать и прошло годков.
— Нет, он живой. Звонил вчера, счастливый!
Приедет точно с внуками, с женой.
Ох, помню, в детстве я драла крапивой
Его нещадно за грешок любой.
Ну наконец! Починит мне заборы.
Ведь хуже чёрта Варькина коза...
Пошли в селе с тревогой разговоры —
Зовёт Господь бабулю в небеса.

* * *

У ворот в никуда, у дверей тишины
Мыслей бродят стада под присмотром луны.
И холодный покой необъятен и чист.
И летит золотой, сбитый временем лист.
У ворот тишины, у дверей в никуда,
Под сияньем луны я грущу иногда.
Звезды ближе, верней, чем тепло от свечи.
Вспоминая о НЕЙ, я шепчу: «Не молчи!»
У дверей в никуда, у ворот тишины
Утекает вода, обласкав валуны.
Забывая края, где рождается грусть,
Утекаю и я.
И уже не вернусь!

* * *

Белою лебедушкой мечется метелица,
Тщетно в окна бьется, дверь скребет крылом.
Сыплет пухом — не видать тропки до поленницы,
А в избе солдатка — в рев, вспомнив о былом.
Спит под шалью серую дочь ее трёхлеточка,
Над комодом ходики, как всегда, спешат.
Звякнуло стекло слегка от удара веточкой —
Вспыхнула — оттаяла стылая душа.
Поспешила вдовушка на крыльцо с надеждою —
«Жив, вернулся, родненький, похоронка врет!»
...Белая лебедушка наконец нашла приют,
Прилегла на теплый пол, завершив полет.

* * *

Забрюжжала душа.
Настроение — дрянь!
Благо — есть чем дышать:
Тешит росная рань.
Манит тайной туман.
И луга, как маяк.
На лугах мальчуган,
Мальчуган этот — я.
Я сижу, хохоча, —
(Озорной сорванец)
На отцовских плечах.
Меч держу — «кладенец».
Борщевик им рублю,
Богатырь лет пяти,
И кричу журавлю
В небе синем: «Лети!»
И отец мой поет
Громко: «Есть только миг...»
И свободен полет:
Побежден борщевик...
Просыпаюсь. Наш кот
Опрокинул герань.
Прерван вольный полет.
Настроение — дрянь!

* * *

С Богом в бой.
Из боя — к Богу.
Примут неба васильки.
Скорой выдалась дорога
Всем надеждам вопреки.
В прошлом — стынь сырых окопов,
В бывшем — свист свинцовых ос.
Позади — сердечный топот
В пору плачущих берёз.
Далеко мой тихий север,
Деревянная изба.
На лугах гвоздика, клевер,
В речке лещ, налим, чебак.
Там закаты красногруды,
И озера — бирюза.
Там лазурь и изумруды —
Северяночек глаза...
С Богом в бой!
Громи их, братцы!
Смерти скорой вопреки,
За озера стоит драться
И за клевер у реки.

* * *

Купол в брызгах солнц далёких нависает над посёлком.
Фонари с луной сроднились до рассвета.
Был я ранен этой ночью душу режущим осколком
От разрыва слов известного поэта.
На диване кот разлился светло-серой тёплой массой.
Тишина. Часы секунды мерно мелют.
Домовой метёт пылинки перышком с иконостаса.
Сон давно скребётся за входною дверью.
Говорю: «Спасибо, Боже, за прожитый день на свете!»
И, сраженный сном, лечу в иллюзий негу.
И, возможно, стану ярким лепестком на первоцвете,
Что пророс назло нетающему снегу.